

5. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – URL: <https://klex.ru/t4> (дата обращения: 25.05.2019).
6. *Григорьев А.А.* Культурологический смысл концепта: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2003. – 158 с.
7. *Карасик В.И., Стернин И.А.* Антология концептов. Том 6 / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с.
8. *Могилевич Б.Р.* Концептуальные характеристики межкультурной коммуникации // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2009. – Т. 9. – Вып. 1. – С. 6-10.
9. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. – 2012. – URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/407039.html> (дата обращения: 23.05.2019).

SPECIFICITY OF REPRESENTATION OF INTERCULTURAL CONCEPTS IN TRANSLATIVE ADVERTISING MEDIATEXTS

SHEVYAKOVA Tatyana Vasilyevna

Doctor of Philology, Professor, Department of Postgraduate Education

CHITEBAEVA Sandugash Zhumagalievna

Second year PhD student in the specialty «6D020700 – Translation Studies»

Kazakh University of International Relations and World Languages. Abylai Khan
Almaty, Kazakhstan

The article discusses some types of cultural values of different peoples, which determines the representation of intercultural concepts in the translation of media texts. Concepts such as media text, translation, culture and their interrelation in the implementation of communication between countries, peoples and individuals to achieve the goal of successful communication are also studied. The possibilities of conceptual analysis, which becomes the basis for the development of a comparative analysis of concepts, are considered. Through this method, the problem of the equivalence of concepts in the conceptual spheres of the peoples of Asian and Western culture is investigated.

Keywords: anthology, globalization, intercultural transmission, communication, concept, concept sphere, intercultural concept, media text, representation.

УДК 811.581.25

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПЕРЕВОД

ЮГАЙ Елена Робертовна

магистр переводческого дела, старший преподаватель
кафедры языков и перевода региона Китая и АТР

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана
г. Алматы, Казахстан

В статье рассматриваются основные аспекты, составляющие трудности при переводе политических текстов КНР. Отражена специфика политического дискурса, а также анализируются задачи, которые стоят перед переводчиком при работе с политическими текстами, которые являются формой актуализации политического дискурса. Дискурсом, и его политической разновидностью в том числе, интересуются представители большого количества наук, поэтому данная статья позволит составить более многогранное представление об этом явлении.

Ключевые слова: политический дискурс, языковая картина мира, политическая коммуникация, межкультурная коммуникация, перевод, текст, основные черты, проблемы лингвистики.

Политический дискурс в наши дни во многом определяет не только отношения по поводу восприятия власти, но также и во многом обуславливает нормы и характер ее обретения, применения и распространения в условиях современного демо-

кратического государства. Очевидным отличием понятия «дискурс» от понятия «язык» является то, что дискурс выступает в качестве «языка – «живого», применяемого или «находящегося в процессе применения», в то время как сам язык может оста-

ваться языком даже в случае не востребованности или неприменимости (пример «мертвого» латинского языка). Таким образом, дискурс можно охарактеризовать как «речь, погруженную в жизнь», как актуальный, применяемый язык, служащий взаимодействию как минимум двух агентов (сторон) коммуникации. В свою очередь актуальность применения метафор в современном политическом дискурсе постоянно растет.

Общественно-политическая ситуация и ее изменение играют существенную роль в развитии языка. Политический дискурс – это явление современной повседневной жизни. Чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется языку политики, причем политический дискурс интересует как профессионалов, занятых в политике, журналистов и политологов, так и самые широкие массы граждан. Умение понимать язык политики и вести дискуссию на общественно-политические темы входит и в круг значимых компетенций студентов. Студенты, изучающие иностранный язык, все чаще сталкиваются с проблемами перевода лексических единиц политического дискурса в рамках курса профессионально ориентированного перевода и в рамках отдельных дисциплин. В связи с этим возникает необходимость уделять особое внимание таким областям знания, как политический дискурс, лингвокультурная составляющая общественно-политического дискурса и особенности перевода статей общественно-политической тематики. Политический дискурс – неотъемлемая часть социальных отношений, поскольку он формируется ими и в то же время сам формирует их, являясь сложным единством языковой формы, знания и действия. Таким образом, в реализации политического дискурса участвуют не только языковые средства, но и экстралингвистические факторы, которые определяют общение, а также когнитивные структуры, обуславливающие существование самого дискурса.

Основным методом исследования является сравнительный метод, поскольку современная политическая лингвистика носит дискурсивный характер, где каждое выступление, изложенное в письменной или устной форме, рассматривается в контексте политической ситуации, в которой оно создано, в соотношении с другими политическими текстами, политическими взглядами и функциями, которые оно выполняет.

В последние десятилетия теория политического дискурса стала объектом пристального внимания лингвистов. Если на Западе проблемы языка и власти, языка и идеологии, языкового манипулирования, роли мифа в политической коммуникации находились в фокусе исследовательского интереса достаточно давно – примерно с послевоенных лет, то в нашей стране лингвисты стали активно разрабатывать эту проблема-

тику преимущественно с начала перестройки, когда политическая коммуникация перестала носить сугубо ритуальный характер. В первую очередь политический дискурс является предметом изучения политической лингвистики, основанной в середине XX в. Дж. Оруэллом и В. Клемперером. В настоящее время это отдельное направление, успешно развиваемое как зарубежными, так и отечественными исследователями. Политическая лингвистика находится на стыке наук (лингвистики, политологии, культурологии и др.) и активно использует методы социолингвистики, лингвистики текста, когнитивной лингвистики, стилистики и риторики.

Политический дискурс пересекается с другими типами дискурса – юридическим, научным, массово-информационным, педагогическим, рекламным, религиозным, спортивно-игровым, бытовым и художественным. Современный язык политики отличает среда его существования – СМИ, и в силу ориентации политического общения на массового адресата этот язык лишен корпоративности, присущей любому специальному языку. Политический дискурс, как и всякий другой, имеет полевое строение. В центре его находятся те жанры, которые максимально отражают основное назначение политической коммуникации – борьба за власть. Жанровая структура политического дискурса весьма богата. Это прежде всего парламентские дебаты, общественно-политические речи, голосование. В составе политического дискурса выделяют такие жанры, как манифест, предвыборная платформа, персональное общение, интервью, политическая реклама и др. Вследствие «размытости» границ дискурса нередко происходит наложение характеристик разных видов дискурса в одном тексте. Так, например, интервью с политологом сочетает в себе элементы масс-медиа, научного и политического дискурсов. Политический и рекламный дискурс пересекаются в жанре политической рекламы. Таким образом, можно сделать вывод, что любой материал в СМИ, в котором речь идет о политике и автором которого является политик (или наоборот, адресованный политику), следует относить к полю политического дискурса.

Важнейшая характеристика политического дискурса – это культурная специфика. Политический дискурс СМИ, являясь предметом интереса лингвокультурологии, представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества. Медиатексты насыщены культурнозначимой информацией, в них фиксируются и отражаются как общие, так и специфические особенности функционирования национальных языков и культур. Именно поэтому выявление и описание культурнозначимых компонентов медиаречи оказывается сегодня одной из важнейших исследовательских задач [1, с. 11].

Анализ непосредственно языковой составляющей медиадискурса позволяет составить представление о функционировании языка на современном этапе его развития: проследить за образованием новых единиц, заметить исчезновение существовавших ранее. Лингвокультурная специфика реализуется в семантике, синтактике, прагматике языковых знаков, наполняющих текст, что в совокупности составляет культурологическую маркированность медиадискурса. При этом категория культуроспецифичности представлена совокупностью единиц культурологического контекста, относящихся ко всем его четырем уровням: денотативному, коннотативному, ассоциативному и метафорическому. Лингвистическую основу данной категории составляют слова, обозначающие реалии и артефакты, слова и словосочетания с культуроспецифичными коннотациями, лексические единицы с устойчивыми ассоциативными связями.

Культурные характеристики политического дискурса тесно связаны с другой его важнейшей характеристикой – прецедентностью. Перевод прецедентных текстов всегда представляет сложную переводческую задачу. Прецедентность – это одно из проявлений важнейшей категории дискурса, интертекстуальности. Прецедентные феномены в широком понимании – любые широко известные имена, высказывания, тексты, ситуации, имеющие хождение и легко узнаваемые в данном лингвокультурном сообществе, – представляют собой интерес с точки зрения теории и практики перевода. Являясь своеобразной проекцией лингвокультурного пространства, их порождающего, тексты, относящиеся к дискурсу масс-медиа, содержат реалии, ссылки на исторические события. Лингвокультурное пространство понимается как совокупность культурных феноменов, широко известных в данном ЛКС и составляющих культурную грамотность среднего его представителя. Соответственно использование прецедентных феноменов повышает степень аутентичности высказывания, способствует созданию «своей» атмосферы, закрытости от «коммуникативных чужаков» и, таким образом, является эффективным средством обращения к культурной идентичности аудитории.

В современном обществе значение политической коммуникации с каждым днем возрастает. Решение ряда социальных и политических проблем непосредственно связано с адекватностью их интерпретации. Политический дискурс содержит в себе авторскую направленность (интенцию), обладает высоким прагматическим потенциалом, и его особенности должны быть полностью переведены на иностранный язык с целью достижения конструктивного взаимодействия между разными государствами. Перевод общественно-политических текстов является от-

ветственной и зачастую невероятно сложной задачей для переводчика, поскольку передача мотивационных стратегий не всегда может быть успешной из-за межязыкового влияния или из-за ошибки интерпретатора в процессе декодирования информации.

Понятие дискурс в современной науке приобрело широкий спектр различных толкований, которые характеризуются его принадлежностью к различным научным сферам и сферам общественной жизни. Во-первых, дискурс в науке позиционируется как лингвистический феномен. А во-вторых, это яркое коммуникативное явление, раскрывающее новые особенности [5, с. 487-508].

Вполне очевидно, что в современных международных отношениях политика играет важную роль как в жизни отдельного государства, так и в развитии общества в целом. В политической сфере язык может использоваться не только как инструмент формирования и передачи мысли, но и как средство его маскировки. На фоне увеличения роли политики и процедуры переговоров, в мире растет понимание того факта, что политический дискурс – это не только политическая проблема, но и языковая и культурная.

Согласно определению А.П. Чудинова, политический дискурс – это совокупность всех речевых актов, используемых в политической политике, а также правил публичной политики, проверенных опытом и освященных традициями. Содержание политического дискурса включает все компоненты (факторы), присутствующие в сознании производителя и получателя (производителя и реципиента) текста, которые могут влиять на формирование и восприятие речи: другие тексты, политические взгляды автора, политические ситуации и т. д. [5, с. 510].

Политический дискурс как коммуникативное явление может включать особенности разных речевых стилей:

- официально-делового стиля (клише, резолюции отчетов и других политических документов);
- общественно-политического стиля (лексические единицы);
- научного стиля (терминология, речь политологии как науки);
- художественного стиля (неоднородность, эмоциональная нагрузка политической лексики, открытость политического словаря).

Политический дискурс содержит как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию (картину мира), а также знаковая информация (картину мира, которая представлена посредством знаков).

Главная цель политического дискурса состоит в том, чтобы убедить аудиторию, то есть заставить иностранного слушателя проявить реакцию, аналогичную реакции адресатов исходного текста.

Таким образом, политики стараются обратить

внимание слушателей на свои действия и речь, и одним из способов достижения этой цели является манипулирование.

Значительные трудности для перевода могут вызывать национально-специфические реалии, авторские метафоры и идиомы, подчеркивающие национальную особенность общественно-политического дискурса, речи отдельных политиков и т. д.

При переводе текста политического дискурса переводчик должен учитывать все доступные аспекты. Необходимо учитывать когнитивные, психологические и социальные характеристики аудитории, уровень образованности, профессиональную и региональную принадлежность, возраст и пол. На лингвистическом уровне это влияет на выбор языковых единиц (специализированная лексика, жаргон, обращение и приветствие на языке или диалекте аудитории). Задача переводчика также осложняется тем фактом, что политический дискурс обращается к иерархии ценностей, которая имеет значение только в рамках определенной культуры, для которой фактически и был создан политический дискурс.

Главное, на что стоит обратить особое внимание переводчику в процессе перевода политического дискурса, так это установка влияния коммуникативных и прагматических компонентов ситуации взаимодействия на стратегию перевода текстов общественно-политического дискурса. Коммуникативная ситуация – неотъемлемая часть базовой модели перевода. Внимание переводчика на компоненты коммуникативной ситуации должно быть обращено как в исходном тексте, так и в переведенном [4, с. 45].

Политические тексты отличаются наличием специфических словосочетаний, обладающих сильной эмоциональной окраской. Перевод подобного рода сочетаний представляет трудности для переводчика, в связи с тем, что такие сочетания не всегда фиксируются в двуязычных словарях. Для адекватного перевода переводчику необходимо тщательно проанализировать контекст, в котором употребляется словосочетание, чтобы определить, какое значение оно выражает. Толковые словари также могут служить помощником для переводчика в таких случаях.

В политических текстах часто встречается фразеологические обороты. С переводческой точки зрения, фразеологические сращения являются тем пластом лексики, который наиболее трудно поддается переводу, ибо их значения не складываются из составляющих их слов. Остальные типы фразеологических единиц, а именно фразеологические единства и фразеологические сочетания, легче переводятся, поскольку их значения можно установить из составляющих их слов. Кроме того, следует подчеркнуть, что многие ошибки, допускаемые при переводе фразеологизмов, мотивируются тем, что переводчик не

распознает фразеологического оборота, принимая его за обычную фразу.

Нам представляется, что фразеологические сращения являются тем пластом лексики, который наиболее трудно поддается переводу, ибо их значения не складываются из составляющих их слов. Это означает, что переводчик не сможет перевести эти фразеологические обороты, если он заранее не знаком с ними, т. е. в таком случае переводчика могут выручить только его фоновые знания и эрудиция.

Сложность передачи этих выражений мотивирована тем, что именно от них и зависит смысл всего предложения, они являются важнейшим компонентом высказывания, ибо они несут коммуникативную нагрузку. Для верной передачи значений фразеологизмов данного типа переводчику необходимо, прежде всего, раскрыть смысл фразеологизма, а затем подыскать в арсенале ПЯ соответствие, которое преимущественно будет отличаться в структурном плане, но совпадающее по семантике. Если же фразеологизм оригинала не имеет в языке перевода фразеологического аналога, то тогда переводчик может применять калькирование, позволяющее сохранить иноязычный колорит и обязательно сопровождаемое комментарием, или описательный перевод. При последнем приеме обычно утрачивается эмоциональная и стилиевая информация. Остальные типы фразеологических единиц легче переводятся, поскольку их значения можно установить из составляющих их слов. Выбор приема передачи их значений зависит от того, какие типы эквивалентных фразеологических единиц предлагает фразеологическая система:

1) полные (совпадение как образа, так и семантики. Однако следует обратить внимание на то, что в отдельных случаях фразеологические обороты ИЯ и ПЯ полностью совпадают, т. е. в плане семантики и структуры, но расходятся в эмоциональной окраске. В таком случае, считается мотивированным отказаться от передачи значения того или иного фразеологизма своим прямым эквивалентом. Подходящим способом перевода такого типа фразеологизмов является описание);

2) частичные (совпадение на уровне семантики);

3) отсутствие фразеологического аналога. Перевод этих фразеологизмов осуществляется с помощью дословного перевода с комментарием, или описательный перевод.

Кроме того, следует отметить, что переводчик должен распознать в тексте фразеологические обороты, иначе, как пишет И.С. Алексеева, «возникает опасность их восприятия как череды слов с самостоятельной семантикой, что приводит к переводческим ошибкам» [6, с. 110-112]. Черты публицистического стиля, элементы которого обычно используются в политических текстах:

1. Наличие разговорных и просторечных элементов: ящик (для обозначения телевизора), подка-

лывать друг друга, социалка, глубинка, ворох проблем, наскрести средств, социальные придумки.

2. Употребление оценочных словосочетаний и лексики, обладающих сильной эмоциональной окраской: серьезное заблуждение, дикий крик, игра больного воображения, лихорадочно пытаться, грат выживания.

3. Употребления разных изобразительно-выразительных средств языка таких, как: метафора, метонимия: рычаг влияния, обрубить веревки, колбаса в обмен на свободу, ветвь европейской цивилизации, обратится к Китаю и Японии.

4. Употребление фразеологических оборотов: наложить отпечаток на восприятие, поставить крест на партийном президенте, подкапывать друг друга.

5. Употребление аббревиатур и сложносокращенных слов: МАГАТЭ, США, ЦРУ, разведсообщество, Евразия, госсекретарь.

6. Использование иноязычной лексики: бизнес, новелла, имидж, табу.

7. Использование терминов из разных областей, например из науки: атмосфера отношения, спокойная атмосфера, из спортивной сферы: конкурентность партий.

Политические дискурсы полны специфической терминологией, особенной лексикой, идеологемами, эпитетами, метафорами, различного рода сокращениями, а также специфическими грамматическими конструкциями предложений. Не редки в политических материалах и устоявшие выражения, штампы, призывы, лозунги и цитаты выдающихся деятелей.

В политической лингвистике на сегодняшний день существует такое понятие, как критический дискурс-анализ (сокр. КДА). На данный момент дискурс-анализ проходит этап серьезного становления, как в качестве новой научной парадигмы, так и в качестве области дисциплинарных теорий и методов, характеризующихся с одной стороны в терминах своей идейной и теоретической разрозненности, а с другой стороны в терминах эскалации дискурса как методологической основы интегрированных исследований. Главная цель КДА – выявить примеры как язык влияет на социальный институт, а также концептуализация языка как формы социальной практики. Критический взгляд на социальные явления, которые определены политической установкой, является основным тезисом. Основное направление критического анализа – изучить способы, которыми пользуется социальная власть, чтобы показать свое превосходство в обществе и государстве. Специалисты преследуют цель выяснить, как с помощью средств коммуникаций возникает такое явление как, социальное неравенство, а также определить методы языкового сопротивления. Однако политическая лингвистика в Китае как самостоятельная дисциплина пока еще не окончательно сформирована.

«Материалом для критического дискурс-анализа, как правило, становятся политические тексты, создаваемые в ситуации социального риска и отражающие неравенство коммуникантов. Определение «критический» используется в подобных исследованиях для того, чтобы подчеркнуть обычно скрытые для неспециалистов связи между языком, властью и идеологией. Детальное изучение текстов помогает выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации» [7, с. 78].

Для политического дискурса КНР присуща характерная черта – «интердискурсивность, которая рассеивается в поле российского или западного политического дискурса. Под интердискурсивностью в КДА понимается внутренняя неоднородность текста, являющаяся результатом особой стилистики, жанра или дискурсивной практики» [2, с. 58-63]. Одна из основных особенностей современной политической речи в КНР – предрасположенность канонам. Например, когда политический деятель обращается к публике и в качестве аргумента использует исторический факт, цитаты древних мудрецов или затрагивает какие-либо древние традиции, то, несомненно, располагает к себе слушателей.

Однако высока вероятность помех в той лингвистической реальности, где наблюдаются расхождения на семантическом уровне. Т. е. несмотря на то, что интердискурсивность китайского текста или же высказывания не создает никаких преград и барьеров на внутривнутриполитическом уровне, так как адресанты, и адресаты вполне понимают смысл написанного или сказанного, то на уровне внешней политики это может создать межгосударственные коммуникационные проблемы, потому что в большинстве случаев семантические уровни «моментов» в переводе не объясняются и не сохраняются.

Исследование китайских политических текстов посредством КДА должно способствовать преодолению довольно серьезного барьера, который существует среди современных иероглифических политических текстах и их эквивалентах на каком-либо другом языке. При таком подходе ссылки на экзотичность некоторых высказываний китайских политических лидеров потеряют свою актуальность, так как изначально будет предполагаться наличие в них интердискурсивности.

Основная проблема перевода общественно-политических текстов совсем не в дословной интерпретации информации, а в правильной подаче первоначальной мысли до оппонента с учетом социально-культурного варьирования и общего восприятия картины мира каждым индивидуумом.

Так, например, не зря говорят, что европейцы – более открыты к смелым высказываниям. Однако

всегда следует четко разделять понятия: смелые, инновационные заявления и высказывания, подвергающие сомнению достижения страны-оппонента. Восточные нации напротив – крайне консервативны и сдержаны. Обсуждая политику, вы наверняка подойдете к тонкой грани с религией. Это крайне опасный момент и здесь, безусловно, потребуется помощь не только профессионального переводчика-лингвиста, а еще и востоковеда.

В общественно-политическом дискурсе можно наблюдать присутствие лексического манипулирования, активно проявляющегося посредством изменения значений слов или путем выбора определенных слов для обозначения объектов. Политиками целенаправленно и намеренно используются такие характеристики языка, как акцентирование ассоциативных и синонимических словарных связей, подвижность семантической структуры слов, сложность в разграничении коннотации от основного значения слова, вариативность значений одних и тех же языковых знаков, вольная замена объективного на субъективное (и наоборот), модальность заявлений и т. д.

Чтобы достичь цели общественно-политического дискурса, переводчик, прежде всего, должен правильно понять исходный текст, а затем начать поиск средств ПЯ, способный передать функцию сообщения на ИЯ, его эмоциональность и прагматику.

Так как адекватный перевод не может быть дословным, концепты или реалии, отсутствующие в языке перевода, но имеющиеся в оригинале, требуют дополнительных объяснений, в противном случае, смысл перевода останется непонятным и не окажет такого же влияния, как исходный текст на своего адресата. В итоге, адекватность перевода будет нарушена.

Национально-специфические реалии, особенно речи отдельных политиков, авторские метафоры и идиомы, которые подчеркивают национальный колорит политического дискурса, могут вызвать значительные трудности для перевода.

При переводе текста политического дискурса переводчик должен учитывать все имеющиеся аспекты. Это требует учета когнитивных, психологических и социальных параметров аудитории, уровня образования, профессиональной и региональной принадлежности, возраста и пола. На языковом уровне это отражается на выборе лексических единиц, например, специализированной лексики, жаргонизмов, использовании обращений и приветствий на языке или соответствующем диалекте аудитории. Задача переводчика осложняется еще и тем, что политический дискурс апеллирует к иерархии ценностей, актуальной лишь в пределах определенной культуры, для которой и создан политический дискурс.

Переводчику следует обращать внимание на

компоненты коммуникативной ситуации, как в исходном тексте, так и в переводном тексте, это поможет выбрать адекватные переводческие стратегии. Переводной текст должен содержать такие термины, которые, с одной стороны, сохраняют четкость и понятность исходного текста, а с другой стороны, вызовут именно те ассоциации, которые пытался передать адресант политического дискурса, то есть нужно обладать определенными знаниями в политике и политических науках, хорошо разбираться в этой области.

Проблемы перевода политических текстов требуют, прежде всего, рассмотрения политической коммуникации, характеризующейся наличием различных составляющих таких, как: политическая ситуация, установки автора и др. Ключевой функцией политического дискурса является воздействие на адресата, побуждение его к конкретным действиям. Для реализации, своей коммуникативной интенции автор применяет при составлении текста соответствующие приемы, обеспечивающие достижение желаемого результата. Как выше отмечено, в политических текстах употребляются разнообразные как языковые, так и неязыковые ресурсы, например: метафора, метонимия, фразеологизмы, употребление лексики разных стилистических характеристик (книжная, разговорная), привлечение исторических и культурных моментов и др. Тексты с такой композиционной структурой, безусловно, представляют большие трудности для перевода. Удачный перевод подобного рода текстов зависит, в первую очередь, от лингвистической подготовки переводчика.

Переводчик, наряду с основными положениями переводоведения, должен обладать высоким уровнем лингвистических знаний, например:

1) умение провести лингвистический анализ текста, предполагающий хорошую осведомленность в грамматических строях ИЯ и ПЯ;

2) распознать моменты текста, перевод которых требуют особого подхода, например, метафора, фразеологизмы и т. д. Кроме того, переводчик должен обладать и экстралингвистической информацией, от которой, во многих случаях, зависит адекватность перевода.

В рамках данной работы был проведен анализ некоторых переведенных текстов с китайского языка на русский, в результате которого был выявлен ряд переводческих проблем, характерных для китайско-русской языковой пары.

Таким образом, перевод как политических, так и других текстов, в китайско-русской, или в любой другой языковой паре, требует того, чтобы переводчик, во-первых, ознакомился с важными и ключевыми положениями переводоведения, во-вторых, обладал высокой лингвистической компетенцией, в-третьих, располагал в достаточном количестве экстралингвистической информацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – № 3. – М., 2002. – С. 32-43.
2. Кэ Ян Исследования политической коммуникации в Китае // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3(37). – С. 58-63.
3. Соловьев А.И. Политология: политическая теория. Политические технологии: учебник. – М.: Аспект-пресс, 2012. – 574 с.
4. Fu S. (2001). On Text-orientation in Translating Publicity Materials from Chinese to English. Foreign Languages and Their Teaching, 11, PP. 37-39
5. Lu X. (1999). An Ideological/Cultural Analysis of Political Slogans in Communist China. Discourse & Society, 10(4), PP. 487-508.
6. Wang X. (2008). A Textual Perspective on the Translation of Political Documents. Journal of Nanchang University, 39(4), PP. 151-155.
7. Yu F. (2008). Discussion on Foreign Affairs Translation Strategy and Faults Based on Skopos Theory. Journal of East China Jiaotong University, 25(2), PP. 70-73.
8. SINA新闻中心. – URL: <http://news.sina.com.cn/china>.
9. 中国共产党新闻网. – URL: <http://cpc.people.com.cn>.
10. 人民网. – URL: <http://russian.people.com.cn>.

POLITICAL DISCOURSE AND TRANSLATION**YUGAI Elena Robertovna**

Master of Translation, Senior Lecturer

Department of Languages and Translation of the region of China and Asia-Pacific
Kazakh University of International Relations and World Languages. Abylai Khan
Almaty, Kazakhstan

The article discusses the main aspects that make up the difficulties in translating Chinese political texts. is devoted to the study of political discourse characteristics and its linguistic features. The article draws our attention to the problems faced by the translator dealing with political texts, which is the main component of political discourse. A large number of scientists are interested in discourse and political discourse as well, so this article gives a deep understanding of this phenomenon.

Keywords: political discourse, translation, text, the main features, linguistics problems.

POETIC DISCOURSE AND ITS MAIN FEATURES**SRAILOVA Akmaral Berdalievna**

master of philology, teacher

Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan

This article deals with the problem of the term 'poetic discourse'. Poetry is a discourse practiced in symbols, and differs from prose because prose explains while poetry merely suggests. Even the most concrete statement in is suggestive, because of the allusion and reference innate it to it, but is undocumented like the reference of prose. Aim of this article is to define what poetic discourse is and identify main features of it. The article also concentrates on the key-aspects vital in analysis of poetic text. The aim of a poetic text is not only to convey particular information but also to influence the thoughts, feelings and emotions of the addressee.

Keywords: discourse, poetic discourse, poetic text, poetry, rhyme, rhythm.

The problem of discourse in recent times is one of the most pressing and popular in humanitarian studies. The term «discourse» is widely used in linguistics, literary criticism, sociology, philosophy, social psychology and other fields. It is used in the analysis of literary and non-literary texts and has one of the widest ranges of meanings. With an abundance of definitions of discourse in foreign and do-